

Научная статья
УДК 37.013.75(470.23-25):94(47).082
DOI 10.37724/RSU.2021.71.2.005

Сходство теоретических и практических взглядов сторонников экспериментальной педагогики столицы в поздний пореформенный период (на примере гимназии Стоюниной и училища Тенишева)

Евгений Витальевич Пономарев
Гимназия № 524, Санкт-Петербург, Россия
evgeniy.ponomarev1997@mail.ru

Аннотация. Великие реформы дали толчок развитию частного среднего образования в России в различных формах: гимназии, реальные и коммерческие училища. На начало XX века количество частных учебных заведений почти в три раза превысило количество государственных, что нельзя сказать о соотношении количества учеников. Цель данной статьи — рассмотрение сходства теоретических взглядов сторонников экспериментальной педагогики и педагогических взглядов преподавателей передовых учебных заведений в столице в начале XX века на примере Тенишевского коммерческого училища и гимназии М. Н. Стоюниной. В соответствии с целью статьи данные учебные заведения изучаются с ранее не рассматриваемой позиции. На основе историографического материала анализируется вопрос о частных средних школах в столице и провинции — их владельцах и целях открытия. Учебные заведения, являющиеся предметом исследования, можно отнести к экспериментальным. Основными точками соприкосновения теоретических взглядов сторонников экспериментальной педагогики и взглядов педагогов экспериментальных учебных заведений столицы служили вопросы необходимости не только образования, но и воспитания учеников в учебном заведении, установления связи семьи и школы, создания безоценочной системы. Данная статья при дальнейшем рассмотрении вопроса позволит проследить динамику сходства и различия теоретических и практических взглядов сторонников свободного воспитания.

Ключевые слова: гимназия М. Н. Стоюниной, средние учебные заведения, свободная школа, свободное воспитание, Тенишевское училище, частное образование.

Для цитирования: Пономарев Е. В. Сходство теоретических и практических взглядов сторонников экспериментальной педагогики столицы в поздний пореформенный период (на примере гимназии Стоюниной и училища Тенишева) // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2021. № 2 (71). С. 46–55. DOI: [10.37724/RSU.2021.71.2.005](https://doi.org/10.37724/RSU.2021.71.2.005).

Original article

The Similarity of Theoretical and Practical Views of the Proponents of Experimental Pedagogy in Late Post-reform Years (at the example of the Stoyunina Gymnasium and the Tenishev College)

Evgeniy V. Ponomarev
Gymnasium no. 524, St. Petersburg, Russia
evgeniy.ponomarev1997@mail.ru

Abstract. The Great Reforms initiated the development of Russian private secondary schools: gymnasiums, real and commercial colleges. In the early 20th century, the number of private educational institutions exceeded threefold the number of public educational institutions. However, the same cannot be said about the number of students receiving education in private and public schools. The aim of the article is to investigate the similarities of theoretical views of the proponents of experimental pedagogy and teachers working in leading educational institutions of St. Petersburg in the early 20th century at the example of the Tenishev college and the Stoyunina gymnasium. The aforementioned educational institutions are investigated from a novel perspective. The author investigates historiographic data to compare private educational institutions in St. Petersburg and in Russian provinces, to analyze information related to the owners of private schools and their aims. The research shows that both teachers working in St. Petersburg experimental educational institutions and the proponents of experimental

pedagogy believed that academic education should go hand in hand with moral upbringing, understood the necessity of family-school cooperation, and believed there was no need in quantitative testing. The article may be used for further investigation of the similarities of theoretical and practical views of the proponents of liberal education.

Keywords: the Stoyunina gymnasium, secondary education institution, independent school, liberal education, the Tenishev college, private education.

For citation: Ponomarev E. V. The Similarity of Theoretical and Practical Views of the Proponents of Experimental Pedagogy in Late Post-reform Years (at the example of the Stoyunina nasium and the Tenishev College). *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2021; 2 (71):46–55. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2021.71.2.005.

До 60-х годов XIX века государство фактически единолично создавало систему образования и пыталось ее жестко контролировать, не привлекая к этому процессу общество. В первую очередь об этом говорит отсутствие нормативно-правовых документов, которые регламентировали бы деятельность частных лиц в вопросах образования. Таким образом любая частная инициатива чаще всего требовала вмешательства императора. Государство, охраняющее сословное общество, стремилось взять под контроль институт образования как важнейший социальный лифт.

К середине 1860-х годов в стране в условиях зарождающейся экономической и социальной потребности возникает необходимость в расширении школьной сети [Егорова, 2016, с. 216], что становится одним из главных направлений деятельности Министерства народного просвещения. В 60-е годы XIX века начавшиеся реформы дали толчок развитию частного образования в России. Реформа системы образования оказалась настолько масштабной, что затронула все ступени образования — от начальной до высшей — во всех уголках страны. Совершить такие преобразования без участия общества государству было не под силу. И если до середины XIX века «общество было изолировано от... участия в деле управления народным просвещением» [Милованов, 2014, с. 23], то Великие реформы привлекли широкие слои населения к участию в работе над делом образования.

Министерство решало вопрос расширения школьной сети различными путями, например, открытием новых классов [Головнин, 2004, с. 232] в уже существующих учебных заведениях, на что государство выделяло экстраординарные средства [Об экстраординарном кредите ... , 1865]. Однако вскоре было принято решение восполнить нехватку учебных мест без дополнительных финансовых вливаний, а именно: предоставив широкую возможность открытия частных учебных заведений. После проведения внутренней дискуссии «мнения попечителей учебных округов были приняты во внимание» [Головнин, 2004, с. 236] и в 1868 году было издано Положение «О частных учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения» [ПСЗРН, с. 325–329].

Согласно Положению о частных учебных заведениях от 1868 года, частные учебные заведения было разрешено открывать лишь тем, в отношении кого учебное начальство удостоверилось «в нравственности и благонадежности» [ПСЗРН, с. 326]. Очевидно, что данная проверка не являлась формальной, так как имеются сведения об отказах в открытии училищ ввиду отсутствия у учредителя той самой нравственности и благонадежности [Гач, 2010, с. 158]. Согласно проведенному анализу, требования, которые предъявлялись к частным учебным заведениям (за исключением учебных заведений для еврейских детей) [ПСЗРН, с. 325–329], были подобны требованиям к казенным учебным заведениям. Вместе с тем этот документ являлся значительным достижением, поскольку «теперь государство не требовало, чтобы курс частных учебных заведений совпадал с курсом казенных училищ» [Геращенко, 2018, с. 93], и таким образом позволяло создавать учебные заведения частным лицам для возможной реализации педагогических идей.

В современной российской историографии тема частных учебных заведений в пореформенный период является весьма проработанной. Сегодня этот вопрос рассматривается и комплексно (как явление в столице [Пашкова, 2015] или провинции [Егорова, 2004, 2016 ; Геращенко, 2018], и в отдельных аспектах (благотворительность, работа земств и обществ, трудовое воспитание [Веремеенко, 2013]).

Достоинством историографии последних лет можно считать отсутствие и идеализации частной школы. Впервые авторы, комплексно изучающие вопрос о частном воспитании, отмечают, хотя и незначительную, долю частных учебных заведений, закрывшихся из-за ряда причин, не связанных с экономическим положением владельца [Геращенко, 2018, с. 25].

Цель данного исследования — выделить сходство педагогических взглядов теоретических сторонников свободного воспитания и учителей передовых частных учебных заведений Санкт-

Петербурга в начале XX века. Безусловно, гимназия М. Н. Стоюниной является достаточно изученным частным учебным заведением [Веремченко, 2018], в то время как Тенишевское училище изучено скорее фрагментарно — либо в отдельном, достаточно узком аспекте [Антонова, 2019], либо как упоминаемое в рамках рассмотрения вопроса о коммерческих училищах столицы в целом в ряду нескольких подобных учебных заведений [Захаренко, 2009 ; Дерюгина, 2015]. Однако в этой статье данные учебные заведения изучаются с ранее не рассматриваемой позиции: анализируется вопрос о сходстве теоретических взглядов сторонников экспериментальной педагогики, которые нашли свое отражение в периодической печати, и практических взглядов сторонников свободного воспитания. Рассмотрение этого вопроса весьма важно, поскольку позволяет в дальнейшем раскрыть тему о трансформировании теоретических и практических взглядов сторонников свободного воспитания.

К началу XX века, в 1902 году, в стране, согласно официальным данным, существовало 941 государственное среднее и низшее учебное заведение (в том числе 55 коммерческих училищ министерства финансов) и 1780 частных учебных заведений [Ежегодник ... , 1905, с. 516]. Однако количество обучающихся в частных учебных заведениях составляло около 99 тыс. против 321 тыс. учащихся в государственных средних и низших учебных заведениях [Там же, с. 526].

Обратимся к вопросу о частных учебных заведениях в провинции. В провинции частные учебные заведения открывались частными лицами и различными обществами: просветительскими, политическими, профессиональными, религиозными [Геращенко, 2018, с. 25]. Если мы проанализируем цели, которые ставили перед собой общества, то станет понятно, что их цели чаще всего состояли в «содействии распространению народного образования» [Там же, с. 340] или сохранению своих национальных особенностей в преподавании, в то время как целями частных лиц, наряду с благотворительностью, являлось открытие частных учебных заведений для реализации собственных педагогических идей.

В столице складывалась подобная ситуация — учебные заведения открывали частные лица и различные общества, однако если сравнить количество частных учебных заведений, открытых частными лицами и обществами, то станет понятно, что первых учебных заведений значительно больше [Пашкова, 2015]. Анализируя данные об учебных заведениях, можно отметить, что некоторые из них были закрыты в связи с низким качеством образования их выпускников [Там же].

Некоторые исследователи указывают, что Министерство просвещения препятствовало открытию частных учебных заведений [Гач ... , 2010]. Но даже официальные статистические данные убеждают нас в обратном [Ежегодник, 1905], что находит подтверждение в ряде исследовательских работ: «...максимальные темпы роста демонстрировали частные мужские (в 6 раз) и женские (в 5 раз) гимназии, коммерческие училища в 9 раз» [Шевелев, 2005, с. 23]. Вероятно, открытие частных учебных заведений в столице и провинции было подобно любому бюрократическому делу, при котором наличие связей значительно ускоряло этот процесс: примером тому служат данные исследователей об открытии частных учебных заведений В. Н. Хитрово и В. А. Субботиной [Павлович, 2011, с. 82].

Рассмотрим на примере Тенишевского коммерческого училища и гимназии М. Н. Стоюниной, каких педагогических взглядов придерживались педагоги в частных учебных заведениях столицы, возникших к началу XX века в результате Великих реформ.

Тенишевское коммерческое училище было создано князем В. Н. Тенишевым как экспериментальное: «Он был открытым врагом современной системы образования юношества, и ему казалось, что стоит лишь учредить образец училища на новых началах, как пример этот будет признан правительством и остальные учебные заведения немедленно подвергнутся преобразованию» [Тенишева, 1991, с. 56]. Когда к Марии Клавдиевне, после смерти мужа Вячеслава Николаевича Тенишева, обратились с просьбой передать здание на улице Моховой, в котором находилось училище в собственность училища, она отказалась и впоследствии записала в своих воспоминаниях: «Лично же мне казалось смешным благотворительствовать богатым» [Там же, с. 62]. Слово благотворительность очевидно высказано здесь в несколько ироничном ключе и очевидно никаких благотворительных целей при открытии училища В. Н. Тенишев не преследовал.

Женское частное гимназическое образование на территории Российской империи к 1914 году являлось более разветвленным, чем мужское [Хабалева, 2018, с. 220]. Одним из таких частных женских учебных заведений была гимназия Марии Николаевны Стоюниной, открытая после принятия Положения 1868 года. История создания этого учебного заведения весьма интересна: «Бывало, что, тщательно изучив все возможные предложения, родители так и не находили ничего подходящего. В этом случае они не видели другого выхода... как открыть свою школу...

Приблизительно по данной схеме появилось в С.-Петербурге одно из самых «передовых» учебных заведений — Женская Стоюнинская гимназия» [Веретенко, 2013, с. 25].

К началу XX века на страницах периодической печати в специализированных столичных педагогических изданиях сторонники экспериментальной педагогики отстаивали свои теоретические взгляды. Они полагали, что «время для создания новой школы давно наступило: и лучшее доказательство этого в том, что казавшиеся прежде неосуществимыми педагогические утопии Руссо и Толстого начинают то тут, то там мало-помалу приходить в жизнь» [Дурьлин, 1907/8, с. 83].

Взгляды педагогов рассматриваемых столичных учебных заведений имели определенное сходство с теоретическими взглядами сторонников свободного воспитания. В данной статье проанализируем лишь те аспекты, в которых взгляды преподавателей передовых учебных заведений совпадали с теоретическими взглядами сторонников экспериментальной педагогики¹.

В рассматриваемых нами частных учебных заведениях есть аспекты воспитания, совпадающие со взглядами сторонников экспериментальной педагогики, а именно: введение безоценочной системы, связи семьи и школы, идея о необходимости воспитания подрастающего поколения в школе [Пономарев, 2018]. Рассмотрим более подробно каждый из вышеназванных аспектов теоретических взглядов.

Во-первых, взгляды совпадали в вопросе создания безоценочной системы: «Необходимость каких бы то ни было внешних побудительных средств (награды, наказания) отпадает сама собой: для того, кто ставит себе целью научиться, они не нужны...» [Рутцен, 1906, с. 236]. А в качестве примера, где была реализована подобная мера, приводилась начальная школа: «Но думаю, что если и получится такое возражение, то только от преподавателей средней школы; нас же, учителей начальной школы, такая перспектива нисколько не удивит. Такую школу мы знаем давно. Это — всякая, сколько-нибудь удовлетворительно поставленная начальная школа» [Там же, с. 237]. Таким образом предполагалось сделать акцент не на внешней, а на внутренней мотивации ученика в процессе обучения.

Во-вторых, представители теоретических взглядов сторонников экспериментальной педагогики полагали, что школа должна воспитывать детей и критиковали за отсутствие воспитания государственную школу: «Воспитательного значения школа не имела; если оно и проявлялось, то носило исключительно отрицательный характер» [Павлов, 1906, с. 116].

Предполагалось, что воспитание, которое будет давать школа, должно быть всесторонним: «...школа должна не только обучать детей, но и воспитывать, и что так как воспитание бывает физическое, умственное и нравственное, то школа должна давать и то, и другое, и третье» [Джемарджидзе, 1904, с. 71].

В-третьих, на страницах периодической печати теоретики экспериментальной педагогики поднимали вопрос о связи семьи и школы. Предполагалось, что это должна быть самая тесная связь в первую очередь в вопросе воспитания детей: «Школа должна приходить ей на помощь и быть инициатором в установлении связи и солидарности во взглядах общества и школы по вопросу о воспитании юношества» [Джемарджидзе, 1904, с. 73]. В 1904 году новый министр народного просвещения В. Г. Глазов выступил с речью о необходимости единения семьи и школы: «Школа — непосредственная преемница родительской власти над детьми, продолжательница дела воспитания. Поэтому между школой и родителями необходима самая тесная связь, которой, однако, не существует» [Об экстраординарном ... , 1865, с. 114].

Теперь обратимся к практическим взглядам сторонников экспериментальной педагогики на примере Тенишевского училища и гимназии М. Н. Стоюниной. Для Тенишевского училища была характерна безоценочная система. Выступая публично, директор А. Я. Острогорский отметил, что в училище 3 года отсутствуют оценки, а «для того, чтобы педагогический персонал уяснил себе облик ученика, ежемесячно происходят заседания педагогического комитета по отдельным классам» [Отчет ... , 1905, с. 94]. По воспоминаниям учеников, директор училища видел в этом способ для обмана учителей: «А<лександр> Я<ковлевич> ратовал сегодня очень успешно против системы четвертных отметок: он находит ее лишним случаем для наших ловких парней обмануть доверчивых воспитателей. Да, это заявление очень близко к истине» [Жирмунский, 2013, с. 240].

Не было в Тенишевском училище и переводных экзаменов: «учащиеся переводятся из класса в класс по постановлению педагогического совета, основывающегося на письменно

¹ Более подробно вопрос о теоретических взглядах см.: Пономарев Е. В. Общественные взгляды сторонников экспериментальной педагогики в начале XX века (по материалам периодической печати) // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность : материалы Междунар. науч. конф. : в 2 т. СПб. : Изд-во ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2018. С. 153–158.

формулируемых впечатлений преподавателей от занятий учеников в течение года» [Материалы ... , 1904, с. 31].

Преподаватели Тенишевского училища уделяли значительное внимание воспитанию, считая, что воспитание и обучение нераздельны [Отчет ... , 1905, с. 33]. Воспитание самостоятельности было одной из целей и Тенишевского училища: «Училище имеет целью дать учащимся в нем общее образование, воспитать в них самостоятельность и действительный интерес к знанию, а также необходимые коммерческие знания» [Там же, с. 30].

Как и в других передовых столичных школах, например в Петербургской школе Карла Мая, где считали, что «заботливое и участливое отношение ПС <преподавательского состава> к нуждам учащихся, к их физич. и умств. состоянию внушит учащимся уважение и доверие к наставникам, столь необходимое для поддержания внутреннего порядка» [ЦГИА. Ф. 144. Оп. 1. Д. 44. Л. 9]. В Тенишевском училище тоже уделяли большое внимание доверию между учителями и учениками: «Нравственное воспитание имеет в своей основе доверие учащихся и учащихся, полное отсутствие страха и всяких карательных наказаний, искренность и свободу отношений, уважение к личности ученика, постоянное обращение к его сознанию и воспитание внутренней, а не внешней дисциплины» [Отчет ... , 1905, с. 33].

Занимались воспитательным делом и в гимназии М. Н. Стоюниной. В гимназии был штат из восьми воспитательниц [ЦГИА. Ф. 148. Д. 249. Л. 24]. За каждой из них был закреплен класс, «причем свободные дни воспитательниц распределялись с таким расчетом, чтобы в каждом этаже находились две, которые берут под свое наблюдение класс, оставшийся без своей воспитательницы» [Там же. Л. 48].

Вопросы воспитания решались коллегиально: «Еженедельно устраивались совещания воспитательниц, на этих заседаниях обсуждались вопросы воспитания детей, дисциплины в классе» [ЦГИА. Ф. 148. Д. 249. Л. 48]. К сожалению протоколов заседания воспитательниц не сохранилось.

Важным вопросом для рассматриваемых учебных заведений являлся вопрос о связи семьи и школы. В пример ставились выступления министра просвещения о необходимости установления связи семьи и родителей со школой, которой в государственной школе не существует [Нов., 1904]. В Тенишевском училище относились к этому вопросу весьма серьезно. Классному наставнику в целях единения с семьей вменялись следующие функции: «собирает устно и письменно сведения о внешкольной обстановке учащегося, сообщает таким же образом семье свои наблюдения над всеми проявлениями его развития в школе...» [Отчет ... , 1905, с. 33].

В разъяснении по поводу докладной записки родителей ученика Соловьева, которая датируется 1901 годом, директор А. Я. Острогорский написал в письме князю В. Н. Тенишеву: «Дело в том, что нарушение *принципа общения школы с семьей* имело место, но именно со стороны родителей ученика Соловьева (курсив наш. — Е. П.). Школа неоднократно обращала внимание родителей на различные уклонения в школьной жизни ученика Соловьева, но ни разу родителями не было проявлено ни малейшего внимания к указаниям школы» [ЦГИА. Ф. 176. Д. 6. Л. 35].

Но дальше всех в вопросе единения семьи и школы продвинулись преподаватели гимназии М. Н. Стоюниной. На одном из заседаний педагогического совета «М. Н. Стоюнина возбудила вопрос о том, желательны ли заседания совместно с родителями учениц» [ЦГИА. Ф. 148. Д. 230. Л. 2]. После этого, в ноябре 1904 года, в гимназии было проведено «заседание родителей всех классов совместно с педагогическим советом гимназии» [Там же. Л. 17]. Однако, как ни странно, сами родители на этом собрании «большинством голосов высказались против участия родителей в (заседаниях пед. Совета)» [ЦГИА. Ф. 144. Д. 230. Л. 23. об], сославшись на то, что присутствие «родителей, по их мнению, могло бы стеснять суждения Совета об ученицах» [ЦГИА. Ф. 148. Д. 247. Л. 22].

Таким образом, Великие реформы дали толчок развитию частного среднего образования в России в различных формах: гимназии, реальные и коммерческие училища. На начало XX века количество частных учебных заведений почти в три раза превысило количество государственных. В столице большинство учебных заведений было открыто частными лицами с экспериментальными целями — создание принципиально новых учебных заведений. Некоторые из них были учебными заведениями с высоким качеством обучения, а некоторые впоследствии были закрыты по причинам, не связанным с экономическим состоянием владельца, — подобные школы не обеспечивали высокое качество обучения.

Однако большинство учебных заведений продолжало работу. К учебным заведениям столицы, созданным с экспериментальными целями, можно отнести гимназию М. Н. Стоюниной и училище В. Н. Тенишева.

Взгляды педагогов этих учебных заведений в начале XX века развивались в русле теоретических взглядов сторонников экспериментальной педагогики. Основными точками соприкосновения теоретических взглядов сторонников экспериментальной педагогики и взглядов педагогов экспериментальных учебных заведений столицы служили вопросы необходимости не только образования, но и воспитания учеников в учебном заведении, установления связи семьи и школы, создания безоценочной системы, то есть принципиально нового подхода к стимулированию интеллектуальной деятельности учащихся.

Список источников

1. Антонова Т. А. Профориентационная работа в образовательных организациях со школьниками для поступления на инженерно-технические направления подготовки профессионального образования: из истории образования Тенишевского училища // Сб. ст. II (VII) Всерос. очно-заоч. науч.-практ. конф. — СПб. : Академия востоковедения, 2019. — С. 60–62.
2. Веретенко В. А. Исторический опыт воспитания «человека» и «гражданина» в дворянских семьях России (XIX — начало XX века) // XVII Царскосельские чтения : материалы междунар. науч. конф. / под общ. ред. В. Н. Скворцова. — СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2013. — Т. 1. — С. 21–27.
3. Веретенко В. А. Трудовое воспитание в дворянско-интеллигентских семьях начала XX века // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность : материалы Междунар. науч. конф. — СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2016. — С. 361–370.
4. Веретенко В. А. Выращивание революционера: концепция «свободного воспитания» в элитных школах России конца XIX — начала XX века // Самарский вестник. — 2018. — Т. 7, № 1. — С. 165–171.
5. Гач О. Б. Правовая основа формирования негосударственного образования в дореволюционной России // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2010. — № 9 (99). — С. 156–161.
6. Геращенко Л. В. Частные учебные заведения Иркутска (середина XIX — начало XX века). — Иркутск : Земля Иркутская, 2018. — 671 с.
7. Головин А. В. Записки для немногих. — СПб. : Изд-во Петербург. отд-ния истории РАН, 2004. — 576 с.
8. Дерюгина Е. Г. Становление педагогической позиции директоров дореволюционных частных школ Санкт-Петербурга конца XIX — начала XX века // Историко-педагогический журнал. — 2015. — № 2. — С. 144–155.
9. Джемарджидзе Н. Воспоминания о Яновском // Русская школа. — 1904. — № 7–8. — С. 68–73.
10. Добрынина М. В. Изменения в системе образования в конце XIX в.: «Великие реформы» Александра II и их значение для системы инженерного образования // Отечественный опыт. — 2019. — № 4. — С. 211–217.
11. Дурюлин С. Эксперимент или попытка? (к вопросу об экспериментальной школе) // Свободное воспитание. — 1907/8 г. — № 3. — С. 65–82.
12. Егорова М. В. Учредители частных учебных заведений на Урале в пореформенный период // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2004. — № 12 (37). — С. 34–39.
13. Егорова М. В. Устав частных учебных заведений 1868 года: история создания // Научные исследования: от теории к практике. — 2016. — № 3 (9). — С. 93–94.
14. Ежегодник России. 1904 год. (Год первый). — СПб. : Тип. кн. В. П. Мещерского, 1905. — 404 с.
15. Жирмунский В. М. Начальная пора: дневники. Переписка. — М. : Новое лит. обозрение, 2013. — 397 с.
16. Захаренко Т. Ю. Реализация основ дифференцированного обучения в учебных заведениях нового типа в России (вторая половина XIX — первая треть XX в.) // Грани познания. — 2009. — № 3 (4). — С. 20–22.
17. Материалы по коммерческому образованию. — Вып. 1 : Коммерческие училища. — СПб. : Типолитограф. Комарова, 1901. — 167 с.
18. Милованов К. Ю. К. Д. Ушинский и эпоха великих реформ в России (к истокам модернизации отечественного образования) // Проблемы современного образования. — 2014. — № 3. — С. 22–28.
19. Нов. Речь министра народного просвещения // Русская школа. — 1904. — № 12. — С. 112–114.
20. О частных учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). — Кн. 4, т. 11, ч. 1. — СПб. : Графич. ин-т. — С. 325–329.
21. Об экстраординарном кредите на учреждение и содержание параллельных классов при гимназиях : Представление министра народного просвещения в Государственный Совет от 12 октября 1863 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — Т. 3. — СПб. : Тип. Имп. акад. наук, 1865. — С. 1077–1105.
22. Отчет о состоянии коммерческого образования в России за 1903–4 учебный год в учебных заведениях ведомства Министерства финансов. — Вып. 4. — СПб. : Тип. А. В. Орлова, 1905. — 103 с.

23. Павлов Ф. И. Недочеты средней школы // Русская школа. — 1906. — № 3. — С. 110–124.
24. Павлович Р. С. Краткий обзор истории частных учебных заведений Санкт-Петербурга в конце XIX — начале XX в. // Актуальные проблемы социальных наук : Герценовские чтения. — СПб. : Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 2011. — С. 81–83.
25. Пашкова Т. И. Гимназии и реальные училища дореволюционного Петербурга 1805–1917 гг. : ист. справ. — СПб. : Серебряный век, 2015. — 337 с.
26. Пономарев Е. В. Общественные взгляды сторонников экспериментальной педагогики в начале XX века (по материалам периодической печати) // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность : материалы Междунар. науч. конф. : в 2 т. — СПб. : Изд-во ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2018. — С. 153–158.
27. Рутцен. Свобода школы или свобода от школы? // Русская школа. — 1906. — № 5–6. — С. 232–237.
28. Тенишева М. К. Впечатления моей жизни. Воспоминания. — Л. : Искусство. Ленингр. отд-ние, 1991. — 285 с.
29. Хабалева Е. Н. История народного образования в Орловской губернии во второй половине XIX — начале XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. — Воронеж, 2018. — 23 с.
30. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). — Ф. 144. — Оп. 1. — Д. 44 ; Ф. 148. — Оп. 1. — Д. 230, 247, 249 ; Ф. 176. — Оп. 1. — Д. 6.
31. Шевелев А. Н. Образовательная урбанистика: историко-педагогические аспекты изучения петербургской дореволюционной школы — СПб. : С.-Петерб. акад. постдипломн. пед. образования, 2005. — 350 с.

References

1. Antonova T. A. Vocational Education of Schoolchildren Wishing to Receive Engineering Education in Vocational Education Institutions: the History of Education in Tenishev College. *Sbornik statej II (VII) Vserossijskoj ochno-zaochnoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [Proceedings of the 2nd (7th) All-Russian Research Conference]. St. Petersburg, Academy of Oriental Studies Publ., 2019, pp. 60–62. (In Russian).
2. Veremenko V. A. Historical Experience of Educating a Person and a Citizen in the Families of Russian Noblemen (the 19th — Early 20th Centuries). *XVII Carskosel'skie chtenija : materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [The 17th Tsarskoye Selo Readings: Proceedings of an International Research Conference]. Skvorcov V. N. (ed.). St. Petersburg, Leningrad State University named by A. S. Pushkin Publ., 2013, vol. 1, pp. 21–27. (In Russian).
3. Veremenko V. A. Labour Education in Noble Families in the Early 20th Century. *Material'nyj faktor i predprinimatel'stvo v povsednevnoj zhizni naselenija Rossii: istorija i sovremennost' : materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Material Factor and Entrepreneurship in Everyday Life of Russian People: History and Modernity: Proceedings of an International Research Conference]. St. Petersburg, Leningrad State University named by A. S. Pushkin Publ., 2016, pp. 361–370. (In Russian).
4. Veremenko V. A. Making a Revolutionary: the Concept of Liberal Education in Russian Elite Schools in the Late 19th — Early 20th Century. *Samarskij vestnik* [Samara Bulletin]. 2018, vol. 7, no. 1, pp. 165–171. (In Russian).
5. Gach O. B. Legal Basis of Private Education in Prerevolutionary Russia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University]. 2010, no. 9 (99), pp. 156–161. (In Russian).
6. Gerashhenko L. V. *Chastnye uchebnye zavedenija Irkutsk (seredina XIX — nachalo XX veka), Irkutsk : Zemlja Irkutskaja* [Private Schools of Irkutsk (Mid 19th — Early 20th Centuries), Irkutsk: the Irkutsk Region]. 2018, 671 p. (In Russian).
7. Golovnin A. V. *Zapiski dlja nemnogih* [Essays for the Few]. St. Petersburg, St. Petersburg Department of History of the Russian Academy of Sciences Publ., 2004, 576 p. (In Russian).
8. Derjugina E. G. The Development of the Pedagogical Stand of School Directors in Prerevolutionary St. Petersburg in the Late 19th — Early 20th Century. *Istoriko-pedagogicheskij zhurnal* [Historical and Pedagogical Journal]. 2015, no. 2, pp. 144–155. (In Russian).
9. Dzhemardzhidze N. Memoirs about Yankovsky. *Russkaja shkola* [Russian School]. 1904, no. 7–8, pp. 68–73. (In Russian).
10. Dobrynina M. V. The Changes in the System of Education at the End of the 19th Century: Alexander II's Great Reforms and their Role for the Development of the System of Engineer Education. *Otechestvennyj opyt* [Russian Experience]. 2019, no. 4, pp. 211–217. (In Russian).
11. Durylin S. Experiment or Torture? (to the Issue of Experimental School). *Svobodnoe vospitanie* [Liberal Education]. 1907/8, no. 3, pp. 65–82. (In Russian).
12. Egorova M. V. The Founders of Private Educational Institutions in the Ural Region in Post-reform Russia. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Orenburg State University]. 2004, no. 12 (37), pp. 34–39. (In Russian).

13. Egorova M. V. The Charter of Private Educational Institutions in 1868: Development History. *Nauchnye issledovanija: ot teorii k praktike* [Scholarly Research: from Theory to Practice]. 2016, no. 3 (9), pp. 93–94. (In Russian).
14. *Ezhegodnik Rossii. 1904 god. (God pervyj)* [Russian Almanac. 1904 (Year One)]. St. Petersburg, V. P. Meshchersky Publ., 1905, 404 p. (In Russian).
15. Zhirmunskij V. M. *Nachal'naja pora: dnevnik. Perepiska* [Early Years: Diaries. Letters]. Moscow, New Literary Observer Publ., 2013, 397 p. (In Russian).
16. Zaharenko T. Ju. The Implementation of Differential Education in New Educational Institutions of Russia (Second Half of the 19th — Thirst Quarter of the 20th Centuries). *Grani poznaniya* [Facets of Education]. 2009, no. 3 (4), pp. 20–22. (In Russian).
17. *Materialy po kommercheskomu obrazovaniju* [Materials of Commercial Education]. St. Petersburg, Komarov Publishing House Publ., 1901, iss. 1: Commercial Colleges, 167 p. (In Russian).
18. Milovanov K. Ju. K. D. Ushinsky and the Era of the Great Reforms in Russia (the Sources of Russian Education Modernization). *Problemy sovremennogo obrazovanija* [Problems of Modern Education]. 2014, no. 3, pp. 22–28. (In Russian).
19. The New Speech of the Minister of Public Education. *Russkaja shkola* [Russian School]. 1904, no. 12, pp. 112–114. (In Russian).
20. About Private Educational Institutions of the Ministry of Public Education. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (PSZRI)* [Complete Collection of Laws of the Russian Federation]. St. Petersburg, Graphical Institute Publ., book 4, vol. 11, part 1, pp. 325–329. (In Russian).
21. About an Extraordinary Loan for the Development and Organization of Parallel Classes in Gymnasiums: the Statement of the Minister of Public Education to the State Council of October 12, 1863. *Sbornik postanovlenij po Ministerstvu narodnogo prosveshhenija* [Collected Statements to the Ministry of Public Education]. St. Petersburg, Imperial Academy of Education Publ., 1865, vol. 3, pp. 1077–1105. (In Russian).
22. *Otchet o sostojanii kommercheskogo obrazovanija v Rossii za 1903-4 uchebnyj god v uchebnyh zavedenijah vedomstva Ministerstva finansov* [Report of Commercial Education in Russia in 1903–1904 Academic Year as Formulated in the Statements of the Ministry of Finance]. St. Petersburg, A. V. Orlov Publ., 1905, iss. 4, 103 p. (In Russian).
23. Pavlov F. I. Problems Experienced by Secondary Schools. *Russkaja shkola* [Russian School]. 1906, no. 3, pp. 110–124. (In Russian).
24. Pavlovich R. S. A Concise Overview of the History of Private Educational Institutions of St. Petersburg in the Late 19th — Early 20th Centuries. *Aktual'nye problemy social'nyh nauk : Gercenovskie chtenija* [Relevant Issues of Social Sciences: Herzen Readings]. St. Petersburg, Russian State Pedagogical University named for A. I. Herzen Publ., 2011, pp. 81–83. (In Russian).
25. Pashkova T. I. *Gimnazii i real'nye uchilishha dorevoljucionnogo Peterburga 1805–1917 gody* [Gymnasiums and Real Colleges in Pre-revolutionary St. Petersburg in 1805–1917]. St. Petersburg, Silver Age Publ., 2015, 337 p. (In Russian).
26. Ponomarev E. V. Public Views of the Proponents of Experimental Pedagogy on the Early 20th Century (on the materials of periodical press). *Chastnoe i obshhestvennoe v povsednevnoj zhizni naselenija Rossii: istorija i sovremenost' : materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Private and Public Issues in Russia: History and Modernity: Proceedings of an International Research Conference]. St. Petersburg, Leningrad State University named for A. S. Pushkin Publ., 2018, pp. 153–158. (In Russian).
27. Rutcen. School Freedom or School Free? *Russkaja shkola* [Russian School]. 1906, no. 5–6, S. 232–237. (In Russian).
28. Tenisheva M. K. *Vpechatlenija moej zhizni. Vospominanija* [The Impressions of my Life. Memoirs]. Leningrad, Art Publ., 1991, 285 p. (In Russian).
29. Habaleva E. N. *Istorija narodnogo obrazovanija v Orlovskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX — nachale XX veka* [History of Public Education in the Orel Province in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries]. Voronezh, 2018, 23 p. (In Russian).
30. *Central'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga (CGIA SPb.)* [Central State Historical Archive of St. Petersburg]. F. 144, Op. 1, D. 44 ; F. 148, Op. 1, D. 230, 247, 249 ; F. 176, Op. 1, D. 6. (In Russian).
31. Shevelev A. N. *Obrazovatel'naja urbanistika: istoriko-pedagogicheskie aspekty izuchenija peterburgskoj dorevoljucionnoj shkoly* [Urban Education: Historical and Pedagogical Aspects of St. Petersburg Prerevolutionary School]. St. Petersburg, St. Petersburg Academy of Postgraduate Education Publ., 2005, 350 p. (In Russian).

Информация об авторе

Пономарев Евгений Витальевич — учитель истории гимназии № 524 г. Санкт-Петербурга.

Сфера научных интересов: история образования (история передовых школ, экспериментальная педагогика, свободное воспитание в Санкт-Петербурге в начале XX века).

Information about the author

Ponomarev Evgeniy Vitalyevich — History teacher of Gymnasium no. 524.

Research interests — history of education (history of advanced schools, experimental pedagogy, liberal education in St. Petersburg in the early 20th century).

Статья поступила в редакцию 19.02.2021; одобрена после рецензирования 28.02.2021; принята к публикации 09.03.2021.

The article was submitted 19.02.2021; approved after reviewing 28.02.2021; accepted for publication 09.03.2021.